Князь Владимир и Гришутка-ключник

Во славном городе во Киеве
У ласкова князя Владимира
Было пированье, почестной пир,
Было столованье великое,
Покорил ключник-каречник,
Живет-то княгина с Гришкой-клюшником…
Это слово князю за беду стало,
За досадушку великую казалось.
— Слуги ли вы, слуги мои верные,
Пойдите-ко по Гришку-клюшника!
    На то слуги не ослушались,
Приходят по Гришку-клюшника:
— (С)тупай-ко, Гришутка, тобя князь зовет.
— На что зовет, на что требует?
— Мы не знаем про то дело, не ведаем.
    Одевается Гришутка, не торопится:
Надевает сапожки на босу ножку,
Надевает капотичек нараспашку.
Приходит он ко князю ко Владимиру,
К тому солнышку Сославьевичу:
— На что ты, князь, звал, на что требовал?
— На то я тебя звал, на то требовал:
Чем я тебя, Гришутка, буду жаловать?
То ли вострым копьем, то ли строевым ружьем,
То ли реленкой высокою,
Трет(ь)ей петелькой шелковою? . . .
    Гришуточка в петельке качается,
Княгина в терему кончается.

(Записал А. Лазебников в с. Ординском Барнаульского у.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.